

Гвардейского экипажа мичмана
ДИВОВА

1B № 365

№ 1

О П И С Ъ

делу о мичмане Гвардейского экипажа Дивове

Число
бумагСтраниц
в деле

1 Формулярный список о службе мичмана Дивова, доставленный 8 апреля 1826 года	1
2 Вопросы Дивову и ответы его	1
3 Вопросы ему же 21 января	2, 3
4 Ответы на оные	4, 5
5 Показания Дивова	6 по 11
6 Вопрос ему 23 февраля	11
7 Ответ на оный	12
8 Показание Дивова	13
9 Копия с оного	14, 15

Показания Дивова

10 2 марта	16
11 27 «	17
12 29 «	18
13 Вопрос ему 29 же марта	19
14 Ответ на оный	20

Показания Дивова

15 5 апреля	21, 22
16 6 мая	23
17 « «	24, 25 // (л. 11 об.)
18 Показания Дивова 6 мая	26
19 Сведения, доставленные о Дивове из Гвардейского экипажа	27
20 Свод показаний Дивова о себе самом	28, 29

Надворный советник Ивановский // (л. 12)

№ 2 (1)

Формулярный список Гвардейского экипажа мичмана Дивова.

Чины, имена с отечествами и прозваниями	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких губерниях и уездах и сколько имеет мужеска полу душ крестьян	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда			В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произведениям находился			
			годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	
Мичман Василий Абрамов сын Дивов	23	Из дворян, крестьян не имеет	Гардемарином Мичманом	818 821	Июня Март[а]	6 2	В Гвардейский экипаж	823 Майя	10

№ 3 (3)

1826 года 21 января в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман Дивов спрашиван и показал:

1

Присягали ли вы на верность подданству государю императору Николаю Павловичу или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

4

Кто известны вам были члены общества, кто из них наиболее действовал и что замышляли они противу священных особ августейшего дома? // (л. 15 об.)

Апреля 8 дня 1826 года // (лл. 12 об. — 13)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок в штрафах, по суду или без суда был ли, за что и когда именно	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучках	К повышению чина достоин или затем именно не аттестуется
1818 года с 16 июля по 15 числа августа между Кронштадтом и С.-Петербургом на бриге «Симоне Ани» под командою лейтенанта Куприянова, 819-м с 15 июня по 15 июля между С.-Петербургом и Кронштадтом на том же бриге под командою лейтенанта Авсова, 820 с 15 июня по 15 июля между Кронштадтом и Красной горкой на фрегате «Урании» под командою лейтенанта Авсова, 821 в Кронштадте при береге в 15 флотском экипаже под командою капитана 1 ранга Качалова, в оном же году из Кронштадта в Архангельск на фрегате «Урале» под командою капитана-лейтенанта Дзорковского, 822 из Архангельска в Кронштадт на оном же фрегате и под тою же командою, 823 в С.-Петербурге при береге в 15 флотском экипаже под командою капитан-командора Белензгаузена, в оном же году по высочайшему повелению переведен в Гвардейский экипаж и находился в кампании с 12 мая по 21 сентября на фрегате «Россия», 824 в кампании на шлюбе «Мирном» до Ростока и обратно под командою лейтенанта Арбузова, 825 в Крейсерстве на корабле «Сисое великому» под командою капитан-лейтенанта Казина	Читать, писать по-русски и относящиеся до морского офицера науки знает ли	Не бывал	Холост	Состоит в комплекте, содержится под строгим арестом по происшествию, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов// (л. 15)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещании, что было положено на оных, кто разделял их и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площади? // (л. 16)

Кто повел батальон на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Столлеру?

11

Кроме того, вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действий, а равно и о происшествии 14 декабря, без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Генерал-адъютант [Бенкendorf // (л. 17)

№ 4 (4)¹

На 1

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал вечером 14 декабря 1825 года. Поутру же в гибельном заблуждении, думая, что исполняю в точности долг подданного, колебался в принятии присяги. Из товарищем моих также никто поутру не присягал. Выведенный же из сего виновного заблуждения словами его высочества великого князя Михаила Павловича, я с душевным раскаянием вижу величость вины своей.

На 2, 3 и 4

Нигде, никогда и ни в каком тайном обществе не был и не слышал о нем.

5

Ни на каких тайных совещаниях не бывал и ничего о них не знаю.

6

Командир 6 роты лейтенант Бодиско, извещая матросов о присяге, говорил, что они должны поступать по своей совести и что он им насчет сего приказывать не может. Боевых патронов 6-я рота не имела, а о прочих по незнанию² ж ничего не могу сказать. // (л. 17 об.)

7

От лейтенанта Акулова и мичмана Бодиско 2-го слышал, что часовые, стоявшие поутру у ворот казарм, видели подъезжающих к ним людей, которые увещевали их не принимать присяги, в чем, будто бы, весь Гвардейский корпус согласен; один из оных был одет в генеральский мундир, о сем было ими извещено. Если же бы что более я знал, то почел бы священною обязанностью уведомить тогда же начальство.

8

К неповиновению и беспорядку никого из солдат не поощрял, но уговаривал их к сохранению тишины; быв же на площади, убеждал и роты Московского полка не стрелять. Двое унтер-офицеров из оных с слезами говорили, что они и не рады бы были, но им приказывает штабс-капитан князь Щепин-Рос-

¹ Вверху листа пометы карандашом: «Чит[ано] 23 ген[варя]», «Подтверждает все, что словесно показал».

² В подлиннике ошибочно «по незнаю».

товский¹. Видя с батальоном всех офицеров, по безрассудности увлекся с оным на Петровскую площадь. Вижу, что чрезвычайно в сем виновен и сердечно в сем раскаиваюсь.

9

Стояв в замке за 6-м взводом, не видел, кто повел батальон; но на дороге же впереди рот был капитан-лейтенант Безстужев, а быв под арестом, слышал, // (л. 18) что он же и со двора повел экипаж. На площади беспрестанно раздавались крики из толпы вооруженных людей, понуждающие солдат стрелять, между ими я заметил адъютанта князя Оболянского и князя Шепина-Ростовского.

10

Не видал и не слышал, кто нанес рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру.

11

Никогда не знал и не слыхивал о существовании тайного общества, почему не могу и известить о их намерениях и действиях. Бог наказал меня, я впал в заблуждение и сделался виновным, но никогда не был злодеем. Несчастное заблуждение мое началось утром 14-го числа, когда, противу всякого ожидания, услышал от лейтенантов Арбузова и Кюхельбекера о присяге, которые пришли тогда от экипажного командира капитана 1-го ранга Качалова, и рассказывали, что он их уведомил о сем инкогнито. Они при сем показывали сомнение и почти все офицеры были² в сем заблуждении, я легкомысленно увлекся за общим мнением и сделался столь виновным. Благодетельное прибытие его императорско // (л. 18 об.) го высочества великого князя Михаила Павловича рассеяло заблуждение, и я увидел величость своей вины. На площади же между вооруженными людьми видел коллежского асессора Кюхельбекера³, который хотел выстрелить в корпусного командира генерала от кавалерии Воинова, но к счастию курок осекся и он скрылся в толпе. Многие же из офицеров и матросы предостерегали его высокопревосходительство от злодейского покушения на жизнь его. Тщетное убеждение моего ротного командира лейтенанта Бодиско⁴, чтоб матросы шли с площади, которые боялись, что в них при сем будут стрелять солдаты рот Московского полка, удержало меня вместе с ними, и я остался до конца несчастного происшествия. Вечером же в присутствии корпусного командира принял присягу в верности его императорскому величеству Николаю Павловичу. Чувствуя, как я виновен. Душевно в сем раскаиваюсь и готов кровию своею омыть вину.

Мичман Дивов⁴

Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 19)

№ 5 (5)⁵

Не в состоянии будучи далее противиться жестокому угрыванию, я решил открыть чрезмерное свое преступление. Все показанное мною при допросе ложное. Не заблуждение, что исполняю долг подданного, заставил[о] меня не принимать присяг, но причиною сему участие в заговоре. Я осмеливаюсь здесь изложить начальное свое заблуждение и постыдное свое преступление.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «были» вписано над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

⁵ Вверху листа карандашом поставлен крест.

Третий год уже, как я перешел в Гвардейский экипаж, и с тех¹ живу с Беляевыми². Постепенно я принимал впечатления, дотоле чуждые; частые суждения о правительстве, разные сочинения, знакомство с Арбузовым и Завалишиным³ приготовили меня к сему преступлению. Начитавшись Англинскую конституцию, одно желание было ввести и у нас свободу и подобное правление. Всегдаший наш разговор был, чтобы находить в каждом действии правительства самое дурное⁴. Последнее же время я еще более прилепился к сему образу мыслей, доставляемыми⁴ нам Безстужевым 3-м разных сочинений.

Накануне 14-го числа, возвратясь от родственников своих домой, нашел я у нас сидящих: Бодиско 1-го и 2-го² и Измайлова полка поручика Гудимова². Они мне сказали, что великий князь Константин Павлович отказался от престола и что поутру будет присяга. Гудимов² рассказывал, что слышал // (л. 19 об.) от Львовых, что сейчас у отца их был член Совета Мордвинов и что он, уезжая во дворец для принятия присяги, говорил: «Может быть, я уже более не возвращусь, ибо решился до конца жизни противиться сему избранию», — а обращаясь⁵ детям Львова, сказал: «Теперь вы⁶ должны действовать»⁷. В сие время приходит Арбузов⁸ и, слышав сие, говорил, что Мордвинов возвратился сейчас домой, а потом присовокупил сии слова: «Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто. Завтра, вы знаете, что будет присяга: мы не должны присягать и приготовить к сему и⁹ роты. Завтра, когда люди откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую площадь, где уже будут все полки, и там принудим Сенат утвердил¹⁰ составленную давно уж конституцию, чтобы ограничить государя¹¹. Обратясь к Бодиско⁸, сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь действовать», — но Бодиско⁸ ему отвечал, что он со своею ротою не будет: «Ибо, как могу действовать, не зная вашего плана. Вы бываете между теми, с которыми составили заговор, знаете весь план и, может быть, даже уверены в хорошем окончании оного; я же, не зная ни плана, ни одного из ваших сообщников, как могу вам дать слово к содействию». После сего ответа Арбузов¹² старался уверить, что опасаться не // (л. 20) удачи нечего, что все полки будут на площади, что он и сам всего плана не знает, но то лишь, что нужно ему самому делать и открыл ему лишь то, что можно, что «если вы точно не на словах показывали любовь к отечеству, то не должны ли, оставя самолюбие, содействовать всеми силами». Не получив решительного ответа, он сказал, что зашел к нам на малое время, а у него дожидаются гости.

После его ухода мы, рассуждая о его словах, решились и сами действовать по возможности, чтобы хотя несколько участвовать в перевороте, чтоб завтра поутру ити по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. В сие время уже Гудимова¹² не было, он ушел¹³ при конце Арбузова речи. Когда мы остались одни с Беляевыми¹², то восхищались торжеством, если будет удача, и воображали, как народ нас будет приветствовать как избавителей. Ибо всег-

¹ Далее, очевидно, пропущено слово «пор».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «чтобы находить в каждом действии правительства самое дурное» подчеркнуты карандашом.

⁴ Десять строк от слов «Гвардейский экипаж, и с тех пор живу с Беляевыми...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Далее, очевидно, пропущен предлог «к».

⁶ Слово «вы» вписано над строкой.

⁷ Шесть строк от слов «от Львовых, что сейчас у отца их...» подчеркнуты карандашом.

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Слово «и» вписано над строкой.

¹⁰ Так в подлиннике. Очевидно, пропущен предлог «чтобы».

¹¹ Десять строк от слов «приходит Арбузов и, слышав сие, говорил, что Мордвинов...» отчеркнуты на полях карандашом. Слова «чтобы ограничить государя» подчеркнуты карандашом.

¹² Фамилия подчеркнута карандашом.

¹³ Слово «ушел» вписано над строкой.

да мы были в сей мысли, что народ в угнетении и что политика государя препятствует к просвещению оного. Сочинения о России, доставляемые нам от Арбузова и Безстужева 3-го¹, утвердили нас в сей мысли. После сего Беляевы² пошли к Арбузову³ и, прия от³ него, рассказывали⁴, что они познакомились с Якубовичем² и Безстужевым 2-м², которые были там, что Якубович² сказал: «Господа, хотя я не сомневаюсь, чтобы вы не были храбры, но вы // (л. 20 об.) еще все не были никогда под пулями, и я вам покажу пример собою»; рассказывали, что, кажется, успех должен быть верен, ибо они их уверили, что вся гвардия уже приготовлена к сему.

Поутру же Беляевы⁵ сказали, что пойдут к Арбузову², а оттуда в роты приготовлять людей. После их ухода пришел лейтенант Шпейер²; я ему рассказал, что мы положили не присягать и что все полки пойдут на площадь, где утвердим конституцию. С ним вместе пошел я в 6-ю роту, где вокруг ротного командира лейтенанта Бодиско², собравшись, было несколько матросов, и он им говорил, что в принятии присяги они должны руководствоваться своею совестью и что он им ни⁶ приказывать, ни советовать не может. Я же со Шпеером² подошел к другой кучке, где был унтер-офицер Буторин² и возбуждал их не принимать присягу. Спустя несколько часов мы поехали со Шпеером² на Петровскую площадь посмотреть, не собираются ли войска, но не видев никого, возвратились и пришли к Арбузову⁷, где были и Беляевы⁷. В продолжение того времени, что я был у Арбузова, к нему приезжали два раза адъютант Безстужев 3-й и еще свитский офицер Палицын⁸, которые уводя Арбузова⁷ в другую комнату, возвращались назад⁹ и сей же час уезжали, говоря, что им надобно быть во многих полках. // (л. 21) В сие время был и Бодиско 2-й⁷ и, ушед с Палицыным⁷, говорили в коридоре. Потом пришел Безстужев 1-й⁷ и после обыкновенного разговора, видя, что мы все подготовлены¹⁰ Арбузовым⁷, сказал: «Кажется, мы все здесь собирались за общим делом и никто из присутствовавших здесь не откажется действовать; откиньте самолюбие, пусть начальник ваш будет Арбузов¹¹, ему вы можете ввериться». Спрашивал: «Приготовлены ли у вас люди», — и тут каждый уверял о своей роте. После сего Безстужев⁷ попросил, чтобы кто-нибудь съездил узнать, что в Измайловском полку происходит. Вызвался Тыртов¹² и, вскоре возвратившись, рассказывал, что в полк никого не пускают, но что он заезжал к Имайловскому полку подпоручику Миллеру¹³, который и сам не знает, что у них делается, а показывал письмо, оставленное ему от подпоручика Фока¹⁴ к отцу; он, прощаясь с ним, говорит, что, может быть, он более с ним и не увидится, но чтобы не огорчался, ибо, если падет, то за отечество.

После Безстужев 1-й пошел к капитан-лейтенанту Лялину¹⁵. По уходе его приходит молодой человек в синем сюртуке¹⁶ и также вышел с Арбузовым¹² в другую комнату. Прия же назад, предлагал, не нужно ли кому кинжал;

¹ Слова «Сочинения о России... Безстужева 3-го» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Девять строк от слов «он ушел при конце Арбузова речи...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Слово «рассказывали» вписано над строкой.

⁵ Фамилия написана по зачеркнутому слову.

⁶ Слово «ни» вписано над строкой.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Слова «адъютант Безстужев 3-й и еще свитский офицер Палицын» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слово «назад» написано по зачеркнутому слову.

¹⁰ В слове «приготовлены» приставка «при» вписана над строкой.

¹¹ Слова «пусть начальник ваш будет Арбузов» подчеркнуты карандашом.

¹² Фамилия подчеркнута карандашом.

¹³ Слова «подпоручику Миллеру» подчеркнуты карандашом.

¹⁴ Слова «подпоручика Фока» подчеркнуты карандашом.

¹⁵ Слова «Безстужев 1-й», «капитан-лейтенанту Лялину» подчеркнуты карандашом.

¹⁶ Слова «молодой человек в синем сюртуке» подчеркнуты карандашом.

но Арбузов сказал, что они уже есть¹; мы же все отказались. И потом говорил, что артиллерия дожидается лишь нашего выхода, восхищался, что у нас более всех полков // (л. 21 об.) благородно мыслящих, и что, конечно, тут все мы участвуем в перевороте, хотя, может быть, ожидает нас и смерть. Потом, поцеловавшись с каждым из нас, сказал: «Прощайте господа, до свидания на площади». Спросил: «Где Безстужев 1-й?»² Ему сказали, что он у Лялина, и он отправился к нему. Когда он ушел, то я спросил: «Кто этот человек?» Арбузов сказал, что Каховский³. В сие время были в комнате Беляевы 1-й и 2-й⁴, лейтенант Шпеер⁴, и, не могу сказать наверное, был⁵ ли Тыртов⁴. После сего я пошел в почтамт, у ворот казарм часовой разговаривал с матросом Флотского экипажа⁶, я подошел к нему и спросил, присягал ли их экипаж. Он отвечал, что присягал, тогда я ему сказал: «Прямые вы овцы, вас двадцать раз на день заставят присягать новому государю, вы бы хоть посмотрели на наших»⁷.

Возвратившись же из почтамта, я пошел в 6-ю роту, где уже был лейтенант Бодиско 1-й⁴. Прибегает Арбузов⁴ к Бодиско и упрашивает его, чтобы он выводил роту, что московские на площади; но Бодиско сказал, что с экипажем пойдет, но одну роту не выведет. Не убедив Бодиско⁴, Арбузов⁴ с бранью побежал в свою роту, говоря: «Итак, вы никак не хотите действовать, вы лишь на словах либералы»⁸. Когда же он ушел, то Бодиско⁴ сказал: «Подите за Арбузовым, он в энтузиазме не знает сам, что делает, уговорите его, чтобы он подождал». Я пошел за ним, но Арбузов⁹ из своей роты вышел уже в 1-ю. Войдя в роту, // (л. 22) увидел я, что с ним ходит Каховский⁹ и что Арбузов⁹ говорил: «Ребята, пойдете ли за мной?». Многие из матросов кричали: «Куда угодно»; тогда он сказал: «Берите ружья и проворнее сходите вниз». Я также повторял, чтобы они следовали за своими офицерами. Пришед же к Бодиско⁹, начал я также уговаривать, чтобы он вывел роту, но он¹⁰ отвечал: «Так как, по словам Арбузова⁹, все войска будут действовать, то если мы и опоздаем, не сделаем вреда».

Вскоре после сего приехал бригадный командир генерал-майор Шилов и велел выводить¹¹ людей на двор. Когда роты вышли, то бригадный командир стал читать отречение; но увидев же, что люди не присягают, приказал выйти офицерам вперед. Я, идя перед фрунтом, мимо которых рот проходил, то говорил, чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды¹². Когда же мы отказались от присяги, то бригадный командир повел ротных командиров с собою. После сего, стояя за батальонами с мичманом Бодиско 2-м⁹, подходит к нам Каховский⁹ и просит позволения выйти в задние ворота, в которые егоunter-офицер Рохин не пропускал, но я велел его отпустить. Спустя несколько времени приходит на двор Чижов⁹ и говорит, что в Московском полку убили генерала и несколько рот побежали на площадь; тогда Безстужев 1-й¹³, который все время был на дворе, начал нас уговаривать, чтобы мы пошли за ротными // (л. 22 об.) командирами или сами повели на площадь. И тогда я, Бодиско 2-й¹³, Беляевы 1-й и 2-й¹³ и Шпеер¹³, все мы подошли к капитан-лейтенанту Лермантову¹³ и просили, чтобы он вызвал ротных командиров, сказывая ему, что лю-

¹ Слова «Приди же назад, предлагал... что они уже есть» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «Арбузов сказал, что Каховский» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Две строки от слов «Каховский. В сие время были...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁶ Слова «Флотского экипажа» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «Прямые вы овцы... вы бы хоть посмотрели на наших» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «на словах либералы» подчеркнуты карандашом.

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Слово «он» вписано над строкой.

¹¹ Слово «выводить» написано по другому слову.

¹² Слова «чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды» подчеркнуты карандашом.

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

ди их требуют; он послал адъютанта Дудинского¹, который возвратясь², что он их не мог найти. Безстужев¹ же стал опять говорить, что мы теряем время, что сходили бы сами. Лермантов¹ же, увидя, что мы хотим итти, уговаривал нас оставаться, но лишь только он отошел от нас, мы, воспользовавшись сим временем, побежали наверх, в канцелярию, узнать где ротные командиры; в это время выходит из другой комнаты бригадный командир и спрашивает, зачем мы пришли? Мы отвечали, что роты требуют командиров; он приказал нам удалиться на свои места, но мы побежали по коридору искать их и найдя в комнате Лермантова¹, звали вниз, сказывая, что слышна стрельба. Пришед на двор, прибегает адъютант Безстужев 3-й¹ и, подбежав к первой роте, закричал: «Ребята, что вы стоите, слышите ли стрельбу, это ваших бьют»; а капитан-лейтенант Безстужев 1-й¹ сказал: «Пойдемте за мной на площадь выручать своих». С сими словами экипаж побежал со двора, хотя в воротах и удерживал нас капитан 1-го ранга Качалов¹, но однако же не был в состоянии уговорить.

Подошед к конногвардейскому манежу, встретил нас Финляндского полка поручик Цебриков // (л. 23) и кричал: «В каре противу кавалерии»³. На площади же когда приехал великий князь Михаил Павлович и уговаривал нас, чтобы мы шли с площади, то особенно адъютант Безстужев 2-й, князь Оболянский⁴, Арбузов⁵ кричали матросам, чтобы не верили словам великого князя, что он не был в Варшаве⁶. Видел как Кюхельбекер 1-й⁵ раздавал пистолеты и целил в корпусного коменданта. А перед самым окончанием лейтенант Кюхельбекер⁷, подошед к 1-й роте, стал уговаривать людей идти с площади, я же, подошед к нему, сказал: «Не стыдно ли вам, что вы делаете, зачем уговариваете?» Но он отвечал⁸: «Что же здесь делать, когда сами видите, что никакого толку нет».

На другой же день, когда были уже взяты под арест, пришел Беляев⁵ денщик, и мы велели все наши бумаги скречь, ибо много было свободных сочинений. И быв уже в крепости, когда мы сидели вместе, то часто говорили противу правительства, а чтобы не погубить себя, видя, что нас не подозревают в заговоре, уговорились не признаваться, если бы⁹, несчастию, какой случай и обличил. Я же говорил, что при самой смерти никогда не скажу о сем, и точно таковое было мое мнение. Вот позднее мое раскаяние! До сих пор меня считали заблудшим, пусть я теперь, когда вынужденно лишь признался через беспрестанное обличение совести, свершится моя казнь. Кровь убитых свидетельствует противу меня пред богом и людьми! Лишенный навсегда покою, гнусная моя жизнь // (л. 23 об.) мне в тягость; одно мое желание: да совершиется надо мною правосудие монарха, прекратя мою жизнь.

Дивов¹⁰

Ген[ерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 24)

№ 6 (6)

Высочайше учрежденный комитет, обращая особенное внимание на убедительный опыт чистосердечия и раскаяния вашего, основанный на добровольном сознании вины своей и уважения общественного блага, поставляет себе

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Далее пропущено слово «сказал».

³ Слова «поручик Цебриков и кричал: «В каре противу кавалерии» подчеркнуты карандашом.

⁴ Далее над строкой помечено карандашом: «сие отменил».

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «что он не был в Варшаве» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «лейтенант Кюхельбекер» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «он отвечал» вписаны над строкой.

⁹ Далее пропущен союз «к».

¹⁰ Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

за долг довести до сведения его императорского величества сделанное вами открытие. На сей конец Комитет требует столь же откровенного и справедливого пояснения, кто именно находился у вас и принял мысль, объявленную Арбузовым, кому на следующий день сообщена была оная и кто пристал к ней и с сею целью участвовал в известном неустройстве 14 декабря?

Ген[ерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

23 февр[аля] 1826 // (л. 25)

№ 7 (7)¹

При открытии заговора Арбузовым в комнате находились: я, Беляевы 1-й и 2-й, Бодиско 1-й и 2-й² и Измайловского полку подпоручик Гудимов³, который в средине разговора ушел, и я не заметил, соглашался ли он с сим или нет. На другой же день мною сообщено было одному лейтенанту Шлееру⁴, но не знаю, не открывали ли кому мои товарищи⁴. О действовавших с сею целью я утвердительно могу сказать: об себе самом, Арбузове, Беляеве 1-м и 2-м, Бодиско 1-м и 2-м и Шлеере. Беляевы⁵ также рассказывали, что накануне 14-го числа, когда они были у Арбузова при Якубовиче⁶, то тут также заходил и лейтенант Пушкин³, и когда он вышел из комнаты, то будто бы Якубович³ сказал: «Мне что-то подозрителен Пушкин³, я боюсь, чтобы он не открыл», — но Безстужев³ же на сие отвечал, что: «Прежде Пушкин³ всегда казался либералом в разговорах со мною». Действовал ли он с тою же целью и справедливы ли слова Беляевых³, не осмеливаюсь утверждать, чтобы не сдаться клеветником.

Мичман Дивов⁷

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 26)

№ 8 (8)⁸

В последний раз, как был я в Комитете, родительские уверещания их пре- восходительств генерал-адъютантов Бенкендорфа⁹ и Чернышева⁹, чтобы ничего не утаивать для спокойствия своей совести, едва не исторгли ужасную тайну, доселе мною скрываемую, но порок столь сильно овладел мною, что когда уже пробудившаяся совесть и заставила открыть свое преступление, то признание мое все еще не было совершенно искренним. Не с тем одним только, чтобы ограничить власть государя, я был на площади, но хотел также содействовать и к испровержению трона. В частых беседах с Беляевыми, Арбузовым и Завалишиным¹⁰ мы желали, чтобы у нас сделалось Республиканско¹¹ Федеративное правление, и стремились к сей цели с горячностью. Здесь Завалишин⁹ говорил нам, что уже составляются законы и что есть люди, которые недремменно действуют. В предположениях своих, что сделать с императорскою фамилиею, то мы говорили: или выслать ее в Германию, или, пока не утвердится правление, оставить их в заключении, но Завалишин⁹

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 февр[аля]» и карандашом поставлен крест.

² Слова «я, Беляевы 1-й и 2-й, Бодиско 1-й и 2-й» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «не открывали ли кому мои товарищи» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «об себе самом, Арбузова, Беляеве 1-м и 2-м, Бодиско 1-м и 2-м и Шлеере. Беляевы» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «у Арбузова при Якубовиче» подчеркнуты карандашом.

⁷ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

⁸ Вверху листа помета карандашом: «27 февр[аля]» и поставлен крест.

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Слова «Беляевыми, Арбузовым и Завалишиным» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «у нас сделалось Республиканско» подчеркнуты карандашом.

же доказывал, что для твердости правления должно истребить ее, и я соглашался с сим,— вот умолченное страшное преступление! К счастию, правосудный бог не попустил свершиться нашему // (л. 26 об.) злодеянию и покарал преступников. Накануне 14-го числа, когда Арбузов¹ открывал нам о заговоре, то не теми точно словами², как я написал, но вот близкие к оному: «Господа, пред вами скрывать нечего, вы знаете уже, что завтра присяга, мы откажемся от оной и приготовим роты, выведем их на Петровскую площадь, где будут и все войска нам содействовать к желаемой нами цели». И потому бывший тут Измайловского полка поручик Гудимов¹, хотя и слышал сие, но мог лишь догадываться, о чем было дело. Когда Гудимов¹ рассказывал о Мордвинове, то хотя я именно сказал, что слышал (он слышал от Львова), но я опасаюсь, не смешал с другою какою фамилиею. Все же прочие обстоятельства, описанные в моем признании, совершенно справедливы. Еще я забыл сказать, что когда сидели мы под арестом на главной гауптвахте, то Беляев 1-й¹ рассказывал, что предположено было в случае неудачи ретироваться на Пулковскую гору и ити к 1-й армии, где 80-т³ приготовлены к взаимному содействию. Если еще тепериче я⁴ что умолчал, то, во-первых, потому что⁵ в не состоянии всего припомнить и, во-вторых,— что-либо маловажное. Два раза я осмелился скрывать свое преступление, но, наконец, бог помог мне пересилить себя и открыть всю истину. Пагубным опытом сим я узнал, как легко развернуться и как труден путь к исправлению.

Мичман Дивов⁶

[Генерал]-адъютант Бенкendorf⁷ // (л. 29)

№ 9 (10)⁸

Быв знаком с мичманом Лутковским⁹, который очень хвалил лейтенанта Завалишина⁹ и говорил, что он¹⁰ с большим умом и благородного образа мыслей. Я же его видел у лейтенанта Кутыгина⁹, но еще не имел случая познакомиться, то Беляевы⁹ и просили Лутковского⁹, чтобы он познакомил их с ним, что в марте месяце прошлого года он и исполнил. С тех пор Завалишин⁹ часто бывал у нас и познакомился с Арбузовым⁹. В общих наших разговорах, где иногда бывал и Лутковский⁹, мы желали, чтобы сделалась Революция и чтобы правление было Республиканское федеративное. Завалишин⁹ всегда говорил, что если начинать Революцию, то с императорской фамилии для верного успеха¹¹. И здесь же рассказывал о законах. Сии наши общества продолжались до отправления в Кронштадт, что было в майе месяце¹². В Кронштадте жили на одной квартире я, Арбузов, Беляевы¹³, Кюхельбекер и перед концом Цебриков¹⁴. Однажды приехали из С.-Петербурга в Кронштадт Рылеев¹⁵, Безстужев 2-й¹⁵, князь Одоевский¹⁵, Кюхельбекер¹⁵ и Завалишин¹⁵ и отставной гусар Оржинский¹⁵. Они по приглашению лейтенанта Кюхельбекера¹⁵ пришли

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² В подлиннике ошибочно «слова».

³ Так в подлиннике.

⁴ Слово «я» вписано над строкой.

⁵ Слова «потому что» вписаны над строкой.

⁶ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

⁷ Далее в деле на лл. 27—28 находится копия документа № 8 (8), дословно его повторяющая. На ней имеется помета: «Читано 2 марта».

⁸ Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 марта».

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Две первые строки отчеркнуты на полях карандашом.

¹¹ Слова «что если начинать Революцию... для верного успеха» подчеркнуты карандашом.

¹² Над строкой написано карандашом другим почерком «с апреля по май».

¹³ Фамилия «Беляевы» вписана над строкой.

¹⁴ Фамилии «Арбузов, Кюхельбекер, Цебриков» подчеркнуты карандашом.

¹⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

к нам обедать, но так как до их ухода был тут же капитан-лейтенант Козин¹, то сие может быть удерживало, что ничего противу правительства не говорили. Часа через три после обеда все они с лейтенантом Кюхельбекером¹ и мичманом Безстужевым З-м¹ пошли смотреть военную гавань, а оттуда хотели зайти к лейтенанту Романову 1-му¹, которого Безстужев З-й¹ очень хвалил. В продолжение же // (л. 29 об.) нашего пребывания в Кронштате часто бывал у нас мичман Писарев¹, с которым мы говорили о свободе. С ним же в последнее время я стал переписываться; в одном из своих писем, когда умер государь, то я ему писал: «Вот мы говорили, что со смертью государя будет Революция. Вот и случилось, а ничего нет, все оттого, что лишь говорят, а не делают». В Кронштате же я старался обратить к нашему образу мыслей лейтенанта Дурнова¹, рассказывал о выгодах федеративного правления, о счастии быть свободным, но все мои доказательства, к счастию, были тщетны, и он, опровергая, смеялся моим мечтам. После похода до самого отъезда Завалишина¹ в отпуск, мы видались с ним также часто, и разговоры были одинакового содержания с прежними. Он же приносил нам книги и разные свободные стихи². Вот все, что только мог припомнить из своих преступных дел.

Мичман Дивов³

Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 30)

№ 10 (11)⁴

Вскоре после смерти государя приходит ко мне лейтенант Акулов и между разговорами сказал мне: «Вот ваши сочинители свободных стихов твердят: «Яль буду в роковое время позорить гражданина сан», — а как пришло роковое время, то они и замолкли». Я не могу припомнить, но кажется, что и он был у лейтенанта Арбузова⁵, когда капитан-лейтенант назначал его нам в предводители. После ухода Акулова я сделал подобный же вопрос и мичману Беляеву 1-му, он мне отвечал: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время», — а Беляев 2-й несколько раз после сего меня спрашивал, буду ли я действовать, если бы переворот и скоро случился, и мой ответ был, что для меня обиден сей вопрос, показывающий сомнение, что ему, кажется, известен уже образ моих мыслей. Когда лейтенант Завалишин говорил сам, что если будет переворот, то начинать с головы, то один раз прибавил к сему: «Прекрасно выдумал мой знакомый г[осподин] Оржинский: сделать⁶ виселицу, первым повесить государя, а там к ногам его и братьев». И сия адская выдумка заставляла меня радостно смеяться⁷. Третьего года зимою мичман Безстужев 4-й принес к нам стихи сочинения Рылеева, и сии стихи, и рассказы // (л. 30 об.) Безстужева о нем познакомили меня и Беляевых с образом мыслей Рылеева. В сие время спросил я у него, что одинаково ли думает и меньшой его брат, т. е. Безстужев 5-й. «Разумеется, одинаково, — отвечал он мне, — вы можете судить и потому, что он часто бывает у Рылеева, а там хоть кого обратят к свободному образу мыслей». Я ему сказал: «Вот удобный случай поселить свободный дух в корпусе через вашего брата». И сам я хотел перейти служить в Морской корпус, чтобы распространить свободный дух между кадетами, но, слава богу, несчастье мое удержало меня от сего. Вот происшествия, мною забытые в моих показаниях.

Мичман Дивов⁸

Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 31)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Три строки от слов «Завалишина в отпуск...» отчеркнуты на полях карандашом. Слова «Он же приносил нам книги и разные свободные стихи» подчеркнуты карандашом.

³ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 марта».

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Над строкой написано карандашом: «(Смотреть на об[ороте] 20)».

⁷ Шесть строк от слов «Когда лейтенант Завалишин говорил...» подчеркнуты карандашом.

⁸ Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

№ 11 (12)¹

Вспоминая все слова из происшествий, мною показанных, я должен признаться, что в совершенной точности некоторых из них я сам сомневаюсь. Когда лейтенант Завалишин говорил про законы, то именно ли сказал², что они составляются, я не могу и теперь припомнить, но то справедливо, что после сего разговора с ним я остался в мнении, что они сочиняются³, и так как он часто бывал у Рылеева и Безстужева, и как⁴ они оба сочинители, то я даже предполагал, что ими сие и делается. Также когда говорил с кого начинать переворот, то точно ли про всю фамилию или про одного государя говорил он, не осмеливаюсь снова подтверждать. Совесть вынудила сделать о сем признание так, как я понимал слова лейтенанта Завалишина, и я написал так, как они остались в моей памяти. Помня, как он с восхищением рассказывал о выдумке Оржинского, где упоминал о всех, то я утверждаясь на сем, не только написал в своем признании, но, подтверждая оное пред генерал-адъютантом Бенкендорфом и не сомневаясь в справедливости слов своих, готов был лично свидетельствовать. Но после того, вспоминая и разбирая все слова лейтенанта Завалишина, вижу, что слишком виноват, что опрометчивостью своею навлек на него сомнение в неосторожности. Лейтенант Завалишин также делал всегда сие сравнение: «Если,— говорил он,— взять несколько ниток и связать их одними концами вместе, а другие к чему-либо прикрепить, и когда оные за узел подымешь вверх, то нитки будут удерживать его в одном месте и, соединяясь сами в нем, будут держаться; но когда отрежешь узел, то как он, так и нитки // (л. 31 об.) упадут, так точно государь и вельможи, покамест есть государь, то есть и защитники». И когда я был под арестом на гауптвахте во дворце, то мичман Беляев 1-й говорил мне: «Завалишина мнение на опыте оказалось справедливым, что для успеху в перевороте должно начинать отсюда»⁵. Но истинно могу сказать, что как писал, так и говорил генерал-адъютанту Бенкендорфу о сем без всякого намерения должно показать, но как мог припомнить и какое впечатление оставили слова лейтенанта Завалишина.

Мичман Дивов⁶

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 32)

№ 12 (13)⁷

1826 года 29 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] мичману Дивову вопросный пункт.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните, кто именно находился тогда, когда Завалишин рассказывал, что будто Оржицкий прекрасно выдумал о устройении виселицы для истребления священных особ? И не подавал ли кто-либо одобрительных или отрицательных противу сего мнений?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 33)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 марта».

² Слово «сказал» написано дважды, первое — зачеркнуто.

³ Три строки от слов «говорил про законы, то именно ли сказал...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Далее все строки до конца листа отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Две строки от слов «Завалишина мнение на опыте...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁶ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

⁷ Вверху листа помета карандашом: «30 марта».

№ 13 (14)¹

Лейтенант Завалишин рассказывал выдумку Оржинского при мне, мичманах Беляеве 1-м и 2-м, и, не помню точно, не был ли также и лейтенант Арбузов. Увердительно могу сказать, что одобрял онуя я и рассказывающий лейтенант Завалишин; но сколько не хотел бы справедливо показать о прочих, но не в состоянии теперь вспомнить, какое действие произвело на них, но кажется, что никто сему не противоречил.

Когда я был под арестом во дворце, то, рассуждая с мичманом² Беляевым 1-м о причине неудачи переворота, мы соглашались с мнением Завалишина³, что начинать отсюда, и я к сему сказал, что даже готов бы теперь, кажется, сам умертвить государя, чтобы соделать счастье отечеству, и, выдумывая разные злодейские планы к сему, рассказывал их ему. Беляев 2-й также, несколько раз подходя, слушал сие. Ужасаясь вечного заключения, я скрывал сие злодеяние до сих пор и, заглушая голос совести признанием о всем, что мог лишь вспомнить, временем успокаивал себя. Но угрызения совести от времени лишь увеличивались и самое существование мое соделали ужасным и тягостным, и вынудили и сие признание.

Мичман Дивов⁴

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 34)

№ 14 (15)⁵

Ожидая скорого возмездия за свои злодеяния, я делаю сие признание, чтобы оправдать невинных, едва мною не погубленных, чрез мои ложные показания. В показании, что лейтенант Арбузов³ кричал, чтобы⁶ не слушали великого князя, ложно, и я только видел, что он подходил к толпе, из которой сие кричали. Не помню, как я именно показал про условие не открывать истины, но сие было сим образом: когда нас привели в крепость и мы дожидались в передней комендантских комнат, то мичман Беляев 1-й подошел ко мне и сказал: «Смотрите, не скажите опрометчиво, что вы знаете про заговор». Я ему отвечал, что о мне опасаться нечего, а лучше, чтобы остерег Шпеера, и он после сих слов пошел к нему. Я же лейтенанту Шпееру говорил, чтобы не говорил, что видел Каховского у Арбузова. Когда же мы сидели в каземате: я, мичман Беляев 1-й и 2-й и Бодиско 2-й, то сговаривались ничего не говорить про вечер накануне 14 декабря, но если об нем уже знают, то сказать, что считали слова Арбузова одним предположением или что совсем не слышали разговора его с лейтенантом Бодиско 1-м, и также если спросят, зачем ходили вызывать ротных командиров, то сказать, что роты их требовали.

В показании о лейтенанте Завалишине, что есть люди, которые недремлющо действуют, не совсем справедливо. Он, кажется, говорил⁷ только, что найдутся люди для действия. Когда говорил про законы, то сие было лишь одно его предположение, но что составляются, не говорил; я же подозревал, что они секретничают и полагал, что составляют их Рылеев и Безстужев и показал⁸ утверждательно. В письме к Писареву⁹, об котором я показал, слова несправед-

¹ Внизу листа помета карандашом: «30 марта».

² Восемь строк от слов «Лейтенант Завалишин рассказывал выдумку Оржинского...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

⁵ Вверху листа помета карандашом: «5 апрел[я] 1826» и поставлен крест.

⁶ Первоначально было «будто бы».

⁷ Слово «говорил» вписано над строкой.

⁸ Пять строк от слов «Завалишине, что есть люди, которые...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁹ Слова «В письме к Писареву» подчеркнуты карандашом и над ними поставлен знак «NB».

ливы, но не помня точных, написал как пришло в голову. О истреблении всей императорской фамилии я сам выдумал, лейтенант же Завалишин давал лишь // (л. 34 об.) разуметь про одного государя, но я, считая, что если об одном сем показать, сочтут меня неоткровенным и не поверят, чтобы, замышляя о истреблении государя, могли так оставить великих князей, показал о всех и что даже он¹ доказывал сие. Хотел лично свидетельствовать, надеясь, что не помня и сам слов, как говорил про государя, и часто рассуждая про всю фамилию, спутаясь сим согласится на мое показание.

Об выдумке Оржинского показал столь же ложно. Я о ней помню лишь сие: что, когда мы говорили про переворот, но где Завалишин не сказал именно, что начинать с головы, а лишь сравнением, мною уже показанным, давал разуметь о том. Также в сем разговоре рассуждали о всех вообще в Европе государях и о наших великих князьях, судя различные их действия, то он тут сказал, что его знакомый Оржинский прекрасно выдумал повесить их на одну виселицу, одного к ногам другого, но сказал ли именно, к кому относил оное, ко всем ли государям или к одному нашему, великим князьям, я как тогда не помнил, так² и теперь еще не знаю; но как выдумкою своею подтверждал первое ложное показание, то не написал о своем сомнении, а утвердительно показал, сделав сам выдумку. Может быть, она и окажется похожею на правду, то это лишь случайно!

Преступления мои еще сим не оканчиваются. Когда я рассказывал мичману Беляеву 1-му, что готов сам умертвить государя, то планы, составляемые мною, были следующие; я говорил, что можно где-нибудь убить и из пистолета, но самое лучшее — отравить ядом. И сие удобно сделать, когда государь приезжает // (л. 35) на эскадру, завтракает на корабле у адмирала, то стоит лишь положить в кушанье яду и еще тем сие лучше, что тут будут и великие князья³; но только надобно, чтобы тогда не только все офицеры, но и матросы были приготовлены, а то и самому не миновать смерти. По окончании сего ехать⁴ в Петербург и утвердить новое правление. Тогда вся слава освобождения отечества принадлежала бы мне. Может и еще что я к сему прибавлял, но теперь не помню⁵.

Мичман Дивов⁶

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 36)

№ 15 (16)⁷

Благодарю бога, когда еще не поздно, что мог вспомнить не показанные мною сии два разговора. Однажды Финляндского полку поручик Цебриков принес к нам некоторые сочинения, то в том числе и письма генерала Михайлы Орлова к Бутурлину, где он упрекает его за похвалу, сделанную датчанам, что они отдались добровольно неограниченной власти короля. Говоря об Орлове, я спросил: «Неужели он из свободномыслящих?» Цебриков мне отвечал: «Как же! Он известный либерал». Также мичман Беляев 1-й рассказывал мне о умершем молодом человеке Пальмане, имевшем свободный образ мыслей. Он часто бывал у него, когда еще жил не со мною, а с отставным гусаром Недоровым. Пальман говоривал, что стоит только подвести к дворцу несколько

¹ Слово «он» вписано над строкой.

² Двенадцать строк от слов «говорил про государя, и часто рассуждая про всю фамилию...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Пять строк от слов «убить и из пистолета, но самое лучшее...» подчеркнуты карандашом.

⁴ Над словом «ехать» поставлен карандашом знак «NB».

⁵ Пять строк от слов «не только все офицеры, но и матросы...» отчеркнуты карандашом на полях.

⁶ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

⁷ Вверху листа помета чернилами: «6 мая 1826» и поставлен карандашом крест.

пушек и сделать залп ядрами, то вот и конец всем несчастиям. Беляев 1-й, бывая с ними у генерала Арнольди, рассказывал, что вот в каком положении Россия, что и сей почтенный человек нам однажды сказал: «Я вас прежде бранил за ваши разговоры, но теперь согласен с вами, что, когда сделался генералом, то опытом узнал, что у нас стоит только дойти до сего чина, чтобы безответно давить всех ниже себя и всегда останешься прав». Теперь могу сказать безукоризнено совести, что ничего не скрыл ни о себе, ни что знал о других, что увидите справедливым из всех показаний моих сообщников.

Мичман Дивов¹

Г[енерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 37)

№ 16 (17)²

Подозрение на меня, что раскаяние мое неискренно, весьма справедливо, и я как делал признания, так и отпирался от многих своих показаний, поступал единственно для своего спасения. Я не имел даже и приписываемого мне чувства, чтобы оправдать других, но делал все сие по внушению самолюбия, увидав на одном арестанте на руках цепи, я вообразил, что сие в наказание за ложное показание и вот настоящая истина моих отпирательств.

О лейтенанте Арбузове, что он кричал, чтобы не слушали великого князя и Оржинского — выдумка, если и оказались справедливыми, то истинно случайно. Отперся от показания на мичмана Писарева из опасения, что уже подав повод не доверять мне, не поверят, если он станет отпираться. В письме моем к нему заключалось подобное мною показанному, и он отвечал мне в том же тоне. Мичман Беляев 1-й читал сие письмо и после, когда мы были в крепости, спросил меня, сожжено ли Писарева письмо, а то оно и вас и его погубит. Также и про наши разговоры, и один сей более важный пропустил, расспрашивая Писарева, есть ли в Кронштате из порядочно мыслящих, он отвечал, что почти никого нет, и еще получше мыслят в их экипаже, и в пример образа мыслей сказал о лейтенанте Воейкове, что один раз Писарев к нему пришел и рассказывал ему, как инженерный офицер с рабскою услугливостью подал шинель генералу Оперману или великому князю, не помню точно, приехавшему тогда в Кронштат для осмотру вала, и спросил Воейкова, подал ли бы он подобно тому офицеру шинель (кажется, именно великому князю), то Воейков после сих слов, разбранив с сердцем, прибавил, что он и шагу для него не сделал бы, не только так унизиться. Когда меня в Комитете спраши // (л. 37 об.) вали, не знаю ли кого в Кронштате свободного образа мыслей, то несправедливо отвечал про одного мичмана Писарева, ибо должен, хотя менее знаю про них, сказать и про мичмана Кротова и мичмана Морозова, последний пред сим происшествием был разжалован в матросы.

Однажды, пришед к мичману Кротову и заведя свободного содержания разговор, увидел, что и он³ согласен с моими чувствами. Не помня ясно его, я не осмеливаюсь помес[ти]ть здесь, чтобы не впутать чего лишнего, говоря всегда и⁴ с товарищами о сем же предмете. В нем он мне сказал, что: «И у нас в Кронштате одно время, где ни соберется, молодежь толковала о свободе и читали стихи»; но все это разговорами и кончалось тогда же. А с Морозовым разговаривая об образе правления, он мне сказал: «Да докажи мне, что федеративное правление может остаться всегда в одном положении, а то, наконец, также найдется человек, который, похитив власть, снова поработит отечество. Я понимаю твои чувства и согласен с ними, но уверь меня в сем, ибо я думаю,

¹ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «6 мая 1826» и поставлен карандашом крест.

³ Слова «и он» вписаны над строкой.

⁴ Слово «и» вписано над строкой.

чтобы с переменою, неосмотрительно сделанною, не сделать хуже». Ему же я читал свободные стихи, одни из них «На вельможу», где воспевается свобода, сочинения князя Вяземского. Он спросил их списать, но я из предосторожности не дал их ему. Когда мы прошедшего года шли на корабле из Ревеля, с нами был пассажиром князь Вяземский. И мичман Беляев 1-й мне рассказывал, что он его спрашивал, не его ли они сочинения или однофамильца Вяземского, и что тот отвечал ему, что его. Отперся от показания на лейтенанта Завалишина точно справедливо, ибо он не говорил¹ о истреблении всей императорской фамилии, также и прочем.

От свидетельства на мичмана Безстужева² — от стыда уличать своего приятеля и от страха, что так как он уже не признается в сем и к тому еще если будут спрашивать матросов и те не покажут сходно с моим показанием, то, не уличив, должен буду // (л. 38) кончить жизнь в цепях. В показании про мичмана Тыртова пропустил сие: он рассказывал, что у него бывает отставной гусар Голубцов или Голубков, не знаю точно, который ужасный либерал и только и бредит свободными стихами. О мичмане Беляеве 2-м³ сие: накануне 14 декабря ввечеру Беляев 2-й велел принести оселок и точил им саблю для действия поутру. Я, подойдя к столу, где он сие делал, увидел пару пистолетов и удивился, найдя их исправленными, спросил его, когда их отдавали починить; он, не ответив на сей вопрос, сказал мне, что пули и порох для них готовы. Когда был под арестом на главной гауптвахте, то в разговоре лейтенант Цебриков спросил у меня, был я и Беляевы в заговоре. Я отвечал, что нет, но что о нем несколько знаю и из слов от Беляева 1-го слышанных, так и что знал сам, прибавляя еще к сему и из головы, рассказывал о нем, как о важном, и присовокупя к тому, что заговорщики были в сношении с американским посланником. Мичман Беляев 1-й рассказывал мне, что Арбузов, приготовляясь к действию 14-го числа, хотел обвесить себя пистолетами и взять кинжал и саблю и что, если будут его брать, то даром не отдастся. И что, если позовут его к Качалову или к кому другому и через час не возвратится, то чтоб шли выручать. И потому, когда мы побежали наверх за ротными командирами и не нашли их в канцелярии, то побежали по офицерским квартирам, думая, что они арестованные заперты, то разломать двери и⁴ их выпустить.

14 декабря, когда батальон стоял на дворе казарм, стали слышны выстрелы, то капитан-лейтенант Безстужев 1-й подошел к капитан-лейтенанту Козину, стал его упрашивать, чтобы вел батальон на площадь, говоря: «Николай Глебович, ради бога веди батальон, медлить нечего, дело идет о спасении отечества, каждый миг дорог», — и не видя ответа, сбросил с себя шинель и сказал: «Если ты не поведешь, я принимаю команду». // (л. 38 об.) Капитан-лейтенант Козин, не соглашаясь с сим, отошел от него, тогда и я приступил к нему с сею же просьбою, но он отвечал мне, зачем вести и что значит сие. После сего я вторично подошел к Безстужеву 1-му, который сказал: «Я знаю Козина, он трус и любит верное и готовое». Мичман Беляев 1-й мне рассказывал, что когда он ходил под командою капитан-лейтенанта Козина в Гибралтар, и с ними был также и Безстужев 1-й, то будто бы он старался поселить в Козина свободный образ мыслей и также говорил Беляеву, что должно сколь возможно сие распространять, что если есть брат, друг, родственник, то старайся его обратить, что со временем будет полезно.

Все сии происшествия, умолченные мною, как чтобы себя не запутать, так для их самих. До последнего призыва в Комитет я воображал, что преступление мое не считается важным и существование в мире почитал возможным, и не от раскаяния, а для сей цели делал свои признания. Осмеливаю[сь] умолять оказать милость сказать, не подозреваем ли в чем, что сделал противу совести;

¹ Слово «говорил» исправлено.

² Далее пропущено слово «отказываюсь».

³ Далее нужно «пропустил».

⁴ Слово «и» вписано над строкой.

я готов чистосердечно в оном признаться. Ради бога, окажите сие снисхождение, да не останется что-либо у меня на душе. Сам же совершенно ничего более не могу припомнить.

Мичман Дивов¹

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 39)

№ 17 (18)²

Вспоминание происшествия³ 14 декабря, я должен показать сомнение на свое показание, и что посему мичман Бестужев и справедливо на оное не признается. Хотя и поздно сие, подтвердив вторично оное, но я осмеливаюсь⁴ изложить оное подробно, как происходило тогда. Мичман Бестужев, прибежав на двор казарм, подошел прежде к брату своему капитан-лейтенанту Бестужеву 1-му и с ним вместе подошли к правому флангу батальона. Он, отошед от него, стал между музыкантами и первыми рядами 1-й, 3-й и 7-й рот, так что мне его уже не было видно. И как в сие время сделалось движение в батальоне и шум, то я опасаюсь, что слова, мною показанные, не отнесли все к нему несправедливо, приняв другой чей-либо голос за его, и также к матросам ли он кричал, ибо если не ошибаюсь, то видел прошедшего к нему лейтенанта Кюхельбекера, и потому не были уже ротные командиры пришедши от бригадного генерала, и не к кому ли из них относился его крик. И также слова «ребята» и «быют ваших» — им ли произнесены были — не уверен точно; но что не прошло несколько минут после сего, как батальон побежал со двора.

Мичман Дивов⁴ // (л. 14)

№ 18 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана Ди-вова⁵:

1

Как ваше имя и отчество, сколько вам от роду лет, какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у св[ятого] причастия?⁶

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении — то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствовать?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда и у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

¹ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «6 мая 1826» и поставлен карандашом крест.

³ Так в подлиннике.

⁴ Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

⁵ Слова «мичмана Дивова» написаны другим почерком.

⁶ Первый вопрос написан другим почерком.

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 14 об.)

На 1 пункт

Имя Василий, а по отечеству Абрамович; от рода двадцать второй год; веры греко-российской; кроме прошедшего году всякий год бывал на исповеди и у святого причастия.

2-й

В Морском кадетском корпусе.

3-е

Хотев посвятить себя морской службе, я более старался о изучении математических наук.

4-е

Ни у кого и никаких особых лекций не слушал.

5-е

Свободный образ мыслей получил по переходу в Гвардейский экипаж, ставить с мичманами Беляевыми, от них, а частью и от сочинений рукописных, оные были: свободные стихотворения Пушкина и Рылеева и проч[их], неизвестных мне сочинителей, кроме одних стихов книзя Вяземского на вельмож, из книг: «История обеих Индий», сочинения Рейналя, Англинская конституция де Лолма и философия полковника Вейса. Большая часть стихотворений была уже до меня у Беляевых, а остальные доставлены лейтенантом Завалишиным и мичманом Бестужевым. Первым еще были приносимы книги «Путешествие в Америку» генерала Лафаета, Исторический годовой журнал, издаваемый в Париже, и обозрение Америки — смысл оной книги, названия же не помню. Бестужевым — о тарифе, рукопись. К укоренению свободного образа мыслей способствовал и лейтенант Арбузов, но более лейтенант Завалишин частыми разговорами своими со мною и с моими товарищами.

Мичман Дивов¹ // (л. 40)

№ 19 (19)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа мичмана Дивова во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссию.

Вопросы

Объяснения

1-е

На 1-е

Во время приведения к присяге были ли при своей команде?

2-е

На 2-е

Не старался ли отклонить нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?

Хотя в казармах от господина Дивова и не заметно было никакого внушения и возмущения нижним чинам, ниже рассеивания сомнений, но на сборном месте голос его был слышен и узнан,

¹ Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

тогда как в батальоне оказалось первое неполночное слушание, следствие его внушения, чтоб на караул не делать и не присягать. Поступок его при выпуске из казарм подозрительного человека также обвиняет его, ибо перед присягою вбежал на двор какой-то неизвестный, иные показывают, что это был некто Каховский, закричал, чтоб нижние чины не присягали, что государь Константин Павлович здесь, и, сбросив шинель, скрылся у офицеров экипажа. Посланный отыскивать его унтер-офицер Рохин, нашед, тащил его к батальону, в это время вышедшему уже на двор, но будучи встречен мичманами Бодиско 2-м и Дивовым, получил от них приказание выпустить сего // (л. 40 об.) неизвестного, названного ими своим родственником.

3-е

Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповинование, пошли из казарм, то кто из означенных офицеров как действовал при сем случае, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?

4-е

Кем? Когда? Где и почему приказано взять под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.

На 3-е

На сборном месте замечено от него возражение [господину] командующему бригадою, он был в числе подававших ему свои сабли, и, наконец, когда нижние чины вышли из повиновения и побежали со двора, то и он бросился с ними, находился почти беспрестанно при батальоне и большею частию впереди и кричал «ура».

На 4-е

После картечного выстрела возвратился и он в казармы и там вместе с прочими дал присягу на верноподданство государю императору Николаю Павловичу. А от сего времени и до самого арестования как бывшего с возмущившимися нижними чинами, на другое утро последовавшее от его высочества, лично никаких поступков от него не замечено.

Капитан-лейтенант Лермонтов

В должности обер-аудитора 10 класса Иванов

Февраля 17 дня 1826 // (л. 41)

№ 20 (20)

Свод показаний Гвардейского экипажа мичмана Дивова // (л. 41 об.)

Собственные о себе показания

Из 1-го показания.

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал вечером 14 декабря; поутру, будучи¹ в гибельном заблуждении², колебался в принятии присяги, думая, что исполняет в точности долг подданного. Впоследствии же³ словами его высочества⁴ великого князя Михаила Павловича

¹ Слово «будучи» написано над строкой вместо зачеркнутых «же колебался».

² Далее зачеркнуто: «думая».

³ Слово «же» вписано над строкой.

⁴ Слова «его высочества» вписаны над строкой.

выведен из сего виновного заблуждения и ныне ¹ с душевным раскаянием видит всю величность вины своей.

К тайным обществам не принадлежал и о существовании оных ² никогда не слышал; на совещаниях не бывал. В 7-м пункте. От лейтенанта Акулова и мичмана Бодиско 2-го слышал, что часовые, стоявшие у ворот казарм, видели ³ подъезжающих к ним людей, которые увещевали их не принимать присяги, в чем будто бы весь Гвардейский корпус согласен, и что один из них был одет в генеральский мундир.

Вида, что с батальоном все офицеры ⁴, увлекся за ним и сам ⁵ на площадь, в чем признает свою вину и сердечно ⁶ раскаивается.

Подтверждает отрижение в неизвестности ему существования тайного общества и присовокупляет, что ⁷ он по заблуждению сделался виновным, не быв никогда злодеем.

Заблуждение свое приписывает легкомыслию своему, увлекшему его за общим мнением; но уничтожилось оно по прибытию его высочества великого князя Михаила Павловича ⁸. // (л. 3)

№ 21 (0) ⁹

О мичмане Гвардейского экипажа
Дивове ¹⁰

Мичман Дивов при первых допросах отрицался от принадлежности к тайному обществу и от знания о существовании и цели оного. Участие свое в возмущительных действиях экипажа 14 декабря приписывал заблуждению, что отречением от присяги государю императору Николаю Павловичу исполняет долг подданного, из какового виновного заблуждения выведен словами его высочества великого князя Михаила Павловича во время нахождения уже на площади. // (л. 3 об.)

Но после сего прислал добровольное сознание, в коем объяснил, что, не в состоянии будучи далее противиться жестокому угрызению совести, решился открыть свое преступление.

Не по заблуждению, что исполняет долг подданного, не принимал он присяги, но по участию в намерениях мятежников; года три тому назад, со времени перехода его в Гвардейский экипаж и знакомства с Беляевыми, он постепенно принимал впечатления, дотоле чуждые; потом знакомство с Арбузовым // (л. 4) и Завалишиным и частые суждения о правительстве, в действиях коего всегда старались находить самое дурное, подготовили его, Дивова, к сему преступлению. Напитавшись Английскою конституциею, одно желание его было ввести и в России свободу и подобное правление. В последнее время еще более прилепился к сему образу мыслей посредством чтения разных сочинений. В частых

¹ Слово «ныне» вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: «вовсе не знал».

³ Слово «видели» вторично написано над строкой вместо зачеркнутого.

⁴ Слова «Вида, что с батальоном все офицеры» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «Причины, побудившие его».

⁵ Слова «за ним и сам» вписаны над строкой.

⁶ Слово «сердечно» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «он», ошибочно написанное дважды.

⁸ Следующий раздел свода «Показания других на него» остался незаполненным.

⁹ Внизу листа пометы чернилами: «№ 33», «Читано 4 июня 1826».

¹⁰ Ниже на полях помета карандашом: «№ 30».

беседах с Беляевыми, Арбузовым и Завалишиным он желал с ними, чтоб в России было правление республиканское — федеративное // (л. 4 об.) и стремился к сей цели с горячностью. В предположениях своих, что сделать с императорскою фамилиею, Дивов говорил, чтобы выслать ее в Германию или, покамест не утвердится правление, оставить ее в заключении, но Завалишин доказывал, что для твердости правления должно истребить ее, и Дивов с сим соглашался. Также Завалишин, рассуждая о всех вообще в Европе государях и о российских великих князьях и различных их действиях, сказал: «Прекрасно выдумал один мой знакомый — повесить // (л. 5) их на одну виселицу, одного к ногам другого», — и сие заставило его, Дивова, радостно смеяться. Накануне 14 декабря Арбузов сообщил¹ ему и товарищам его намерение общества воспользоваться отречением цесаревича и вторичною присягою для начатия открытых действий, в коих Дивов решился принять участие, дабы по возможности содействовать в перевороте, и потому вознамерились они поутру идти по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. В тот же день Беляевы были у Арбузова, где познакомились с Якубовичем // (л. 5 об.) и, возвратясь в свою квартиру, рассказывали ему, что успех, кажется, верен, ибо их обнадежили, что вся гвардия уже подготовлена к сему.

Поутру 14 декабря Дивов пошел в 6-ю роту, где около² Бодиско 1-го собралось несколько матросов, коим он говорил, что в принятии присяги они должны руководствоваться своею совестью и что он им ни приказывать, ни советовать не может. Тогда Дивов с Шпейером подошел к другой кучке и возбуждал их не принимать присяги, оттуда побывав у Арбузова, видел там Каховского³, // (л. 6) который предлагал им кинжалы, но они отказались. От Арбузова пошел он, Дивов, в почтамт и у ворот казарм встретил матроса Флотского экипажа, у коего спросил, присягал ли их экипаж? На ответ его, что присягал, сказал ему: «Прямые вы овцы, вас двадцать раз в день заставят присягать новому государю, вы бы хоть⁴ посмотрели на наших». После сего, когда генерал-майор Шипов стал читать отречение цесаревича и люди отказались от принятия присяги, то Дивов, идя пред фронт мимо некоторых // (л. 6 об.) рот, говорил, чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды. Потом, когда ротные⁵ командиры были позваны генерал-майором Шиповым в канцелярию и между тем пришло известие, что несколько рот Московского полка побежали на площадь, то Дивов, по просьбе Николая Бестужева, который уговаривал офицеров Гвардейского экипажа или самим вести людей на площадь, или сходить за ротными командирами, пошел с

¹ Слово «сообщил» вписано над строкой другим почерком.

² Слово «около» написано вместо стертого слова.

³ Против слов «у Арбузова, видел там Каховского» поставлен на полях знак «NB».

⁴ Слова «вы бы хоть» написаны вместо стертого слова.

⁵ Слова «Потом, когда ротные...» написаны вместо стертого слова.

другими офицерами наверх пригласить ротных // (л. 7) командиров вниз. Хотя в коридоре встретившийся с ними командающий бригадой приказал им возвратиться к своим местам, но не послушав его, они продолжали поиски, известили ротных командиров, что слышна уже стрельба. С возвращением их вниз батальон двинулся, а с ним и Дивов, находясь при своей роте, с которой оставался на площади до окончания дела. Во время нахождения на оной, он упрекал лейтенанта Кюхельбекера, который уговаривал свою роту идти с площади.

На другой // (л. 7 об.) день, когда был взят под арест, увидя денщика мичмана Беляева, велел ему сжечь принадлежащие ему, Дивову, бумаги, между коими было много свободных сочинений. Во время содержания в крепости вместе с своими товарищами часто говорил противу правительства и видя, что не подозревают их в умышленном соучастии с мятежниками, говорился с Беляевыми и Шпайером не признаваться, пока какой-нибудь случай их в том не обличит. Также когда // (л. 8) сидел под арестом во дворце, то, рассуждая с мичманом Беляевым 1-м о причине неудачи переворота, они соглашались с мнением Завалишина, что начинать надо с головы, и притом Дивов сказал, что он даже и теперь готов бы убить государя, чтобы сделать счастье отечеству, что можно где-нибудь застрелить его величество¹, но самое лучшее отравить ядом, когда государь приезжает на эскадру и завтраивает на корабле у адмирала, то стоит лишь положить в кушанье яду, и еще тем сие лучше, что тут будут // (л. 8 об.) и великие князья, но только надобно, чтобы тогда все офицеры и матросы были подготовлены; по окончании сего ехать в Петербург и утвердить новое правление; тогда вся слава освобождения отечества принадлежала бы ему, Дивову.

Вообще Дивов в показаниях своих был весьма чистосердечен и, повидимому, тронутый искренним раскаянием, первый открыл свои и товарищей своих действия, в коих не был даже и подозреваем, ибо Комитет не имел в виду показаний, обличавших Дивова в заговоре. // (л. 9)

Из сведений, доставленных г[осподином] командающим Гвардейским корпусом, открывается: что голос Дивова слышен был на сборном месте и узнан тогда, как в батальоне оказалось первое непослушание, которое было следствием его внушения, чтоб не делать на караул и не присягать. Он же велел унтер-офицеру Рокину выпустить из казарм вбежавшего на двор и задержанного им подозрительного человека *. На сборном месте замечено от него, Дивова, возражение г[осподину] командающему бригадою; он был // (л. 9 об.) в числе подававших ему свои сабли, когда хотели арестовать одного только Вишневского. Во время нахождения на

¹ Слова «застрелить его величество» вписаны другим почерком вместо стертых слов.

* По изысканию Комитета обнаруживается, что это был Каходский, приходивший возмущать экипаж (прим. док.).

площади был почти беспрестанно при батальоне и большою частию впереди и кричал «урал».

После картечного выстрела возвратился и он в казармы и вместе с прочими присягал на верность подданства государю императору Николаю Павловичу, а на другое утро был арестован и через несколько дней переведен в крепость, где поныне содержится.

Лейтенант Арбузов, заключая показание свое раскаянием и просьбою расстрелять его, // (л. 10) убеждает о единой милости в уважение десятилетней верной службы его, помиловать двух Беляевых и Дивова, говоря, что они виновны по одному мечтанию и свободомыслию и что до знакомства с лейтенантом Завалишиным чужды были идеей, вредных правительству.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. А. ДИВОВА

Василий Абрамович Дивов, мичман Гвардейского экипажа, был арестован 15 декабря 1825 г. вел. кн. Михаилом Павловичем и посажен на главную гауптвахту⁷⁹. 3 января 1826 г. переведен в Петропавловскую крепость в один из казематов куртины между бастионами Екатерины I и Трубецкого⁸⁰.

Первый допрос состоялся 21 января 1826 г., после чего ему были вручены письменные вопросы. Свое участие в восстании 14 декабря он объяснял «безрассудностью» (док. № 4/4).

В 20-х числах февраля В. А. Дивов подал в Комитет дополнительные показания. Отрицая существование тайного общества, он в то же время признался в подготовке восстания и выводе на площадь моряков Гвардейского экипажа (док. № 5/5).

После чтения в Комитете 23 февраля 1826 г.⁸¹ этих показаний Дивова ему были направлены новые вопросы, выясняющие подробности деятельности тайного общества в Гвардейском экипаже (док. № 6/6, 7/7).

27 февраля следователи читали новые показания Дивова⁸², в которых он, умалчивая о существовании тайного общества, тем не менее признался в намерениях своих товарищей уничтожить императорскую семью и ввести в России республиканское правление. Он также признался, что разделял сам республиканские планы (док. № 8/8). Ввиду важности, с точки зрения Комитета, показаний Дивова, с них была сделана копия, она вторично зачитывалась следователями 2 марта.

2 марта 1826 г. В. А. Дивов дал показание о том, что «первая мысль» о «ниспровержении престола» была внушена ему и «прочим юнкерам Гвардейского экипажа лейтенантом Завалишиным» (док. № 9/10).

27 и 29 марта В. А. Дивов представлял дополнительные показания, но никаких новых сведений в них не содержалось, кроме того, что распространителем свободомыслия в Морском корпусе он называл П. Бестужева (док. № 10/11, 11/12).

Комитет 29 марта подготовил В. А. Дивову «вопросный пункт» для выяснения новых подробностей цареубийства (док. № 12/13), но Дивов ничего нового не прибавил к своим ранним показаниям (док. № 13/14).

Особого внимания заслуживают показания В. А. Дивова, сделанные в апреле и мае. В этих показаниях он внезапно отказался от всех сообщенных ранее сведений о своих товарищах и всю вину за распространение свободомыслия и вывод Гвардейского экипажа на площадь взял на себя (док. № 14/15, № 15/16, 16/17 и 17/18).

4 июня 1826 г. была заслушана записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о В. А. Дивове. На этом следствие по делу В. А. Дивова было закончено (док. № 21/0).

Верховным уголовным судом мичман В. А. Дивов был осужден за то, что «умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии с возбуждением других словами и лично действовал в мятееже с возбуждением нижних чинов»⁸³. Отнесененный к первому разряду В. А. Дивов был приговорен к ссылке на вечную каторгу с лишением чинов и дворянства. По указу 22 августа 1826 г. пожизненная каторга была заменена 20-летней с последующим поселением в Сибири⁸⁴.

Следственное дело В. А. Дивова хранится ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 365. Согласно современной нумерации, сделанной карандашом внизу каждого листа, оно содержит 43 листа, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, простоявшая чернилами вверху каждого листа во время формирования дела надворным советником Ивановским. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 29 листов. Она не включала в себя обложку следственного дела, а также листы док. № 1, 21/0. Последний документ попал в дело позднее и был приложен к делу перед л. 1 (нумерация Ивановского), имел свою внутреннюю нумерацию (лл. 1—8).

На некоторых документах сохранились номера,ставленные карандашом еще раньше нумерации, произведенной Ивановским. Так, листы 15—35 (по современной нумерации) соот-

⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 6.

⁸⁰ Там же, д. 31, л. 9.

⁸¹ Там же, д. 26, л. 220 об.

⁸² Там же, л. 232.

⁸³ Декабристы и тайные общества в России, с. 85.

⁸⁴ Восстание декабристов, т. VIII, с. 78.

ветствуют листам 1—21 самой ранней нумерации, сделанной, как это следует из документов, до 6 мая 1826 г.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. А. Ди-
вова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 365:

1. Дело № 121, В. М. Тыртова, Гвардейского экипажа мичмана лл. 1, 2 (показание от
3 апреля 1826 г.).

2. Дело № 122, мичманов Ф. С. Лутковского и А. М. Писарева, л. 13 (показание от
3 апреля 1826 г.).

3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлеж-
ности их к злоумышленным обществам», лл. 137—138 (показание от 3 апреля 1826 г.).

4. Дело № 366, П. А. Бестужева, л. 28 (показание от 28 апреля 1826 г.); см. наст. том,
с. 322—323.

5. Дело № 366, П. А. Бестужева, л. 29 (протокол очной ставки от 29 апреля 1826 г.); см.
наст. том, с. 323.

6. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 63 (показание
без даты).

7. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них
в судебных местах тяжебных дел», л. 158 (показание без даты).

8. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого
в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного
признания», л. 106 (показание без даты).

9. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их»,
л. 89 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. А. БЕСТУЖЕВА

Петр Александрович Бестужев, член Северного общества, был арестован на следующий
день после восстания 14 декабря в 6 часов утра (док. № 3/2), после допроса, проведенного
генерал-адъютантом Левашовым, посажен в «дом Алексеевского равелина № 9 для строжай-
шего содержания и наблюдения»⁸⁵.

8 и 11 января 1826 г. П. А. Бестужев на допросах в Следственном комитете отрицал
свое участие в тайном обществе и в восстании 14 декабря (док. № 5/5, 6/6)⁸⁶.

К началу февраля в Комитете имелись показания А. А. Бестужева о приеме им в тайное
общество брата Петра⁸⁷, а также Н. А. Чижова, признавшегося в том, что был принят в обще-
ство П. Бестужевым⁸⁸.

На П. А. Бестужева как на члена тайной организации указали в своих показаниях
Д. И. Завалишин, Н. А. Бестужев⁸⁹. Важной уликой против Бестужева Комитет считал
показания офицеров Гвардейского экипажа, видевших его в каре на площади (док. № 8/8).
Под тяжестью собранных следствием материалов П. А. Бестужев был вынужден на допросе
в Комитете 4 февраля признать себя членом тайного общества, назвал цель общества — введе-
ние конституции, но категорически отрицал осведомленность о «действиях» общества (док.
№ 9/9). Комитетом был задан специальный вопрос Дивову о поведении П. Бестужева 14 дека-
бря (док. № 10/10), затем была дана им очная ставка (док. № 11/11). В конце следствия Коми-
тет потребовал еще от П. А. Бестужева показания о попытке В. К. Кюхельбекера убить вел.
кн. Михаила Павловича (док. № 12/12). П. А. Бестужев был осужден за то, что «принадлежал
к тайному обществу и лично действовал в мятеже»⁹⁰.

Верховный уголовный суд приговорил П. А. Бестужева по одиннадцатому разряду
«к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги». Указом 22 августа 1826 г. «повелено
перевезти в полевые полки Кавказского корпуса»⁹¹.

⁸⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 35.

⁸⁶ Там же, д. 26, лл. 13, 56, 64 об.

⁸⁷ Восстание декабристов, т. I, с. 434.

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 392, л. 10.

⁸⁹ Восстание декабристов, т. II, с. 66; т. III, с. 292.

⁹⁰ Декабристы и тайные общества в России, с. 95.

⁹¹ Восстание декабристов, т. VIII, с. 35.